

Д. С. Гаврикова

Феномен женского самосознания в современной японской литературе

Статья посвящена анализу феномена женского самосознания в современной японской литературе, при этом автором исследуются прежде всего произведения, созданные самими женщинами. В статье рассматриваются особенности литературного ренессанса современной женской прозы, который представлен в Японии именами Мурата Саяка, Ёсимото Банана и Ёко Огава. Основное внимание в статье уделено специфике национальной японской культуры, а также философским размышлениям о природе человека и сущности человеческого бытия. В статье представлена историческая ретроспектива женского писательского ремесла в Японии в условиях традиционного патриархального общества. Показаны исторические условия развития страны, которые повлияли на развитие литературного творчества. Автором исследуются социальные, психологические и философские проблемы в современном японском обществе, которые писательницы поднимают в своих произведениях. При этом эти проблемы связаны, прежде всего, с женским мироощущением и отражают женский взгляд на происходящие в мире явления. Анализируя современную женскую прозу, автор приходит к выводу, что многие вопросы, затрагиваемые Муратой Саяка и другими, выходят за рамки национальной традиции и приобретают общечеловеческое значение. Это подтверждается признанием их творчества в международном литературном сообществе и известностью во всем мире.

Ключевые слова: японская литература; женское самосознание; постмодернизм; гендерная идентичность; философия.

История культуры Японии знает немало примеров женского литературного творчества. У истоков создания японской литературной классики стояли женщины. Первый взлет женской литературной деятельности произошел в эпоху Хэйан (VIII–XII вв.), это время расцвета придворной аристократической культуры. При дворе императора складывается утончённая культурная традиция, в основе которой лежали эстетические и религиозные переживания от созерцания красоты и изменчивости природы. Именно через переживание красоты природы человек в поэтических строках

выражал свои чувства, и даже скорее намекал о состоянии своей души. Отсюда такой подъем литературного творчества. Значительную роль в поэтическом мире того времени занимали женщины. Мурасаки Сикибу и Сэй Сэнагон — знаменитые писательницы и придворные дамы эпохи Хэйан, оставили яркий след в японской литературе. Их романы и эссе стали классикой, в которой отразились нравы и традиции общества того времени. Кроме того, женский наблюдательный взгляд обращал внимание на тонкие детали и нюансы в описываемом им мире. Элемент одежды, неожиданное сочетание оттенков цвета в костюме или тайком брошенный взгляд — все имело важное значение в женском повествовании. Это та особенность писательского ремесла, которая осталась присуща женским авторам и по сей день.

В последующие эпохи литературная деятельность становится мужским занятием. Это связано прежде всего с новой культурной традицией. На смену эпохе Хэйан приходит эпоха Камакура и на вершину власти становится военная элита. Вся культура Японии вплоть до конца XIX века основывается на самурайских идеях и становится преимущественно мужской. Таким образом, творцами культуры и, соответственно, литературы были в основном мужчины.

После революции Мэйдзи, в 1868 году происходят значительные изменения во всех сферах жизни японского общества. Япония вступает в новый период, который характеризуется стремлением разрушить старые феодальные устои и создать современное государство с использованием опыта западных стран. И литература как первый рупор новых идей становится проводником этих изменений. За долгое время в литературном творчестве вновь прозвучал женский голос. Акико Ёсано, Хигути Итиё — эти имена стали символом женской современной прозы. Их деятельность пришлась на начало XX века, впервые была совершена попытка раскрыть чувства женщины и найти свое место в изменяющемся мире. Но все-таки они оставались в рамках старой литературной традиции и не заняли равного места в новой прозе и поэзии.

И вот столетие спустя, в конце XX – начале XXI века можно наблюдать очередную взлет женской литературы в Японии. В международном литературном мире появляются имена талантливых японских писательниц, которые завоевывают внимание читателей, обращая их внимание на острые социальные, психологические и культурные вопросы. Важным показателем успеха являются литературная премия имени Акутагавы, которой удостоились многие писательницы в последние годы, с 2010 по 2015 год высокую награду получили восемь авторов. Их произведения переводятся на многие языки и получают признание во всем мире.

Именно произведения таких авторов, как Мурата Саяка, Мукода Кунико, Ёсимото Банана и Огава Ёко, заставили пристально взглянуть на такие актуальные темы, как восприятие женщиной себя в современном обществе, гендерные и социальные стереотипы, значимость культурной памяти.

Одна из интереснейших современных японских писательниц Мурата Саяка поднимает в своем романе «Минимаркет» (другой вариант перевода — «Человек-комбини») проблему противоречия между человеческой индивидуальностью

и теми ожиданиями, которые предъявляет ей общество. Это произведение получило премию Акутагавы в 2016 году и стало международным бестселлером.

В основе романа лежит история о женщине Кэйко, которая проработала восемнадцать лет в мини-маркете, стараясь соответствовать стилю поведения сотрудников, достойных, по ее мнению, подражания. Таким образом, она создает своего рода «лоскутную» личность, собранную из элементов других личностей. При этом сама героиня не раскрывает свой внутренний мир, не понимает целей в своей жизни. Кэйко приняла удобную для себя модель существования и ощущает себя в комфортной безопасности, выполняя привычную работу. Психиатр Сайто Сатору оценивает эту ситуацию как проявление особого психологического явления, называемого алекситимией [6]. Под этим понятием подразумевается психологическое состояние личности, при котором человек, потеряв способность к определению собственных эмоций, вынужден стараться выглядеть нормальным в глазах других. На примере героини романа «Минимаркет» Сайто Сатору описывает это ставшее достаточно частым психологическое явление. Стремление быть понятной и удобной окружающим приводит к тому, что человек прячет свои эмоции и в конце концов забывает о них. Таким образом, мы видим женщину, которая старается приспособить свою жизнь к образу нормальной жизни в глазах окружающих — завести семью, сделать хорошую карьеру. Но это ей не удастся, и она возвращается к привычному существованию работника мини-маркета в униформе и с вежливой улыбкой на лице. Ведь здесь все понятно, все надо делать по инструкции и можно скрыть свою инаковость.

В то же время в романе прослеживается идея, что подобное существование имеет право на жизнь. Кэйко ощущает себя частью огромного механизма, где, будучи крохотным винтиком, она выполняет необходимую функцию. Вот как описывает свое представление мини-маркета героиня: «Колокольчик на двери, возвещающий о приходе очередного Посетителя, звучит для меня как церковный колокол. Я открываю дверь — а за ней меня ждёт свет. Ни на минуту не прекращающий движения незыблемый правильный мир. Я верю в этот мир» [5].

Это дает основание думать, что автор говорит о том, что давление со стороны общества и установленные модели правильного поведения тормозят развитие незаурядной личности и приводят к стиранию внутренних чувств и эмоций. Лучший способ устоять и выжить для такого человека — это не борьба, а включение себя в понятный механизм работы.

Это одна из главных установок современного японского общества. По сути, это роман о внутренней свободе. И специфика достижения этой свободы в японском обществе — просто надеть маску нормальности и подражать другим, скрывая свою истинную суть. Главная героиня романа нашла свое призвание в выполнении функции Работника огромного мира Мини-маркета, который ей удалось понять и даже полюбить. Вопрос в том, как воспримет это общество.

Подобная тема не нова, но продолжает быть не менее актуальна в современном японском обществе, где женщине предписана устоявшаяся модель успешной жизни. Сама писательница Мурата Саяка, когда создавала это произведение,

исходила из своих собственных наблюдений, работая в подобном небольшом мини-маркете. И, представляется, что эта история — призыв подумать над возможностью человека быть удовлетворенным своей жизнью, не добиваясь при этом амбициозных целей и оправдывая тем самым свое существование в мире.

Вопрос женского самосознания поднимает в своем творчестве и Ёсимото Банана. Повесть «Кухня» стала литературным дебютом писательницы, за которую она получила сразу три премии. За книгой последовала экранизация. Это произведение стало неким размышлением об одиночестве, о связях человека с миром. Героиня повести переживает утрату близких и через Кухню, через приготовление пищи обретает связь с миром. «Я остаюсь наедине с кухней, а это уже намного лучше, чем быть одной» [3: с. 1].

Еда как важный концепт в японской современной культуре являет особый смысл. Еда придает устойчивость миру, утверждает связь между людьми не только на физическом, но и на духовном уровне. Кроме того, определенная еда и конкретные блюда выявляют национальную культуру и традицию. Большое значение играет внешний облик пищи, ее эстетическая красота. Главные принципы японской кухни — это ее соотнесенность с сезоном и использование определенных продуктов в то время года, когда они особенно вкусны и максимально питательны. В современной японской литературе описание еды и процесса ее приготовления и поглощения стало способом выражения внутреннего состояния человека. Это состояние, где физические ощущения соединяются с душевными. Конкретное блюдо становится одним из главных героев произведения, влияющих на ход событий. Так, героиня повести описывает блюдо кацудон, лаконичными фразами выражая его безупречный вкус. И вслед за этим она чувствует, что ей важно поделиться этим вкусом и чувством с близким ей человеком. Именно кацудон стал тем символом, той опорой, которая дала обрести вкус к жизни. «Юити ел свой кацудон, а я пила чай. И во мраке исчезло присутствие смерти. Всё встало на свои места» [3: с. 17]. В отличие от Мурата Саяка, Ёсимото Банана обращается не к социальной стороне бытия женщины, а к ее внутренним переживаниям и ощущениям. Часто через символические образы повседневного мира — софа в комнате, определенные запахи и вкусы — передается личное мировосприятие женщины. Кухня в повести — это место созидания и обретения смысла и устойчивости жизни.

Немаловажное значение имеет отношение героини к персонажу рассказа Эрико сан, который, будучи мужчиной, решил сменить пол и стать женщиной. Восхищение этим героем, тонкое раскрытие его образа говорит о лояльной позиции японского общества к вопросу гендерной идентичности. Мужчина совершает трансгендерный переход, чтобы играть иную гендерную роль, которая соответствует его внутреннему самоощущению. Быть женщиной — это чувствовать и видеть мир по-женски. Проявление женственности можно увидеть в его желании ухаживать за ребенком и цветами, быть внимательным к деталям и не стесняться выражать свои эмоции. «Хотя я была мужчиной, но рыдала навзрыд.... Возможно, тогда я впервые подумала о том, что мне

не хочется оставаться мужчиной» [3: с. 13]. Эта сюжетная линия в повести Ёсимото Банана говорит об отсутствии в современном японском обществе трансфобии и принятию гендерной вариативности как проявления разнообразия и свободного самовыражения людей.

Иную тему затрагивает в своих произведениях Ёко Огава. Один из ее последних переведенных на русский язык романов «Полиция памяти» (2019) вошел в шорт-лист международной Букеровской премии. Этот роман представляет собой антиутопию, в которой острота и фантастичность сюжета сочетается с утонченной созерцательностью. Писательница говорит о значимости нашей памяти, которая хранит все важные для человека не только события, но и вещи. Весь осязаемый и ощущаемый человеком мир состоит из предметов, которые связаны с теми или иными воспоминаниями. Таким образом, каждый предмет хранит в себе определенную часть человеческого опыта, частицу прошлой жизни.

В основе сюжета лежит история о некоем Острове, с которого исчезают не только разные вещи, но и память о них. Жители острова мгновенно забывают о пропавших вещах, и их жизнь постепенно тускнеет. Полиция памяти выслеживает всех тех, кто сохранил память, и безжалостно их уничтожает. Главная героиня романа прячет в своем доме редактора своих книг, который сохранил память о прошлом. Постепенно она начинает понимать весь масштаб и катастрофу происходящего.

Данный роман написан в стиле магического реализма, известного и популярного в современной литературе художественного метода в рамках постмодернизма. Как рассказывает Лиала Хронополо в своей лекции «Японская литература конца XX – начала XXI века: авторы, жанры, сюжеты, герои»: «Специфика японского постмодернизма заключается в деканонизации культуры. Игре с языком, метатексте и, что наиболее характерно, — в создании текстов с так называемым двойным дном — то есть художественное произведение обладает как будто бы несколькими смыслами» [8]. Здесь мы можем наблюдать несколько смысловых пластов, один из которых сразу на виду и достаточно поверхностен, а другой проявляется по мере вчитывания в произведение. С одной стороны, роман может показаться обращением к внутренней свободе человека, его праву на памятные и значимые предметы и явления. Но, с другой стороны, это и осознание необратимых потерь, бесконечных исчезновений. В романе сквозит нота смирения перед утратой, идет философское лирическое объяснение вечно изменчивого и неустойчивого бытия человека. Потеря памяти об исчезнувших вещах — это скорее принятие естественного хода жизни. То, что для западного читателя покажется историей борьбы против тоталитарного государственного аппарата, в произведении японской писательницы обретает иной смысл. Как описывает С. Вересков: «В каком-то смысле роман Огавы можно считать метафорой жизни — или, вернее, метафорой умирания» [1].

Утрата предметов материального мира, чувств, способностей и возможностей происходит со всеми жителями Острова. Это можно сопоставить с процессом старения, забвения многих вещей и умирания. Весь Остров олицетворяет

старость, для которой характерно забвение прошлого и смирение перед неизбежным. Все находится в естественном цикле рождения и умирания. Бороться с исчезновением бесполезно, его можно только принять.

В самой Японии роман имеет иное название — «Заветный кристалл». В одном из своих интервью Ёко Огава сказала, что заветный кристалл — «это то, что у нас не отнять никому». И главный посыл книги — поиск внутри себя неделимой и основополагающей сердцевины, того кристалла, который останется, даже когда исчезнет все вокруг.

В этом отношении творчество Ёко Огавы представляется более масштабным и философским по сравнению с творчеством её соратниц по перу. Она не актуализирует свое внимание на определенных проблемах, но создает некую фантазмагорию, превращающуюся в философское раздумье о сути человеческого бытия.

Произошедший ренессанс «женской культуры», благодаря которому женщины завоевали сегодня книжный мир Японии, неслучаен. Современная женская литература как самое чуткое из искусств продемонстрировала удивительно широкий охват тем, разнообразие жанров и стилей, интуитивный подход. Глубокий, наблюдательный и подчас неожиданный женский взгляд подмечает тонкие детали, превращающиеся в значительные и основополагающие ценности. Свидетельством признания является вышедший сборник «Она. Новая женская проза», в который вошли произведения самых известных и оригинальных современных японских писательниц.

Проанализировав творчество нескольких заметных и наиболее читаемых современных женских авторов, можно сделать вывод, что сейчас мы наблюдаем подъем женского самосознания в Японии. Поднимаются острые социальные, психологические и философские вопросы, которые выходят за рамки национальной культуры и приобретают общечеловеческое значение. На фоне социальных изменений, таких как тяга к карьерному росту, отказ от многодетности, стремление к равным возможностям, происходят и активные духовные поиски, которые выражаются прежде всего в искусстве и литературе.

Литература

1. Вересков С. «Уроки прощания. О романе Ёко Огавы «Полиция памяти». URL: https://polyandria.ru/noage/articles/uroki_proshchaniya_zhurnalist_i_obozrevatel_sergey_vereskov_o_romane_yeko_ogava_politsiya_pamyati/
2. Огава Ё. «Полиция памяти» / пер. с яп. Д. Коваленин. С.-Петербург: Polyandria NoAge, 2021. 351 с.
3. Ёсимото Б. Кухня / пер. с яп. А. Кабанов, Е. Vaibikov. СПб.: Амфора, 2009. 365 с.
4. Маркарьян С. Б. Японская кулинария — объект мирового культурного наследия // Ежегодник «Япония». 2018. Т. 47. 432 с. С. 149–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskaya-kulinariya-obekt-mirovogo-kulturnogo-naslediya>
5. Саяка М. Человек-комбини / пер. с яп. Д. Коваленин. М.: Popcorn books, 2020. 144 с.

6. Сатору С. Алекситимия: эмоциональный разрыв, скрывающийся под маской нормальности. URL: <https://www.nippon.com/ru/column/g00391/>

7. Хронопуло Л. Японская литература конца XX – начала XXI вв.: авторы, жанры, сюжеты, герои. Ч. 1. URL: <https://prochtenie.org/geo/29603>

Literatura

1. Vereskov S. «Uroki proshhaniya. O romane Yoko Ogavy` «Policiya pamyati». URL: https://polyandria.ru/noage/articles/uroki_proshchaniya_zhurnalist_i_obozrevatel_sergey_vereskov_o_romane_yeko_ogava_politsiya_pamyati/

2. Ogava Yo. «Policiya pamyati» / per. s yap. D. Kovalenin. S.-Peterburg: Polyandria NoAge, 2021. 351s.

3. Yosimoto B. Kuxnya / per. s yap. A. Kabanov, E. Baibikov. SPb.: Amfora, 2009. 365 s.

4. Markar`yan S. B. Yaponskaya kulinariya — ob`ekt mirovogo kul`turnogo naslediya // Ezhegodnik «Yaponiya». 2018. T. 47. 432 s. S. 149–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskaya-kulinariya-obekt-mirovogo-kulturnogo-naslediya>

5. Sayaka M. Chelovek-kombini / per. s yap. D. Kovalenin. M.: Popcorn books, 2020. 144 c.

6. Satoru S. Aleksitimiya: e`mocional`ny`j razry`v, skry`vayushhijsya pod maskoj normal`nosti. URL: <https://www.nippon.com/ru/column/g00391/>

7. Xronopulo L. Yaponskaya literatura konceza XX – nachala XXI vv.: avtory`, zhanry`, syuzhety`, geroi. Ch. 1. URL: <https://prochtenie.org/geo/29603>

D. S. Gavrikova

The Phenomenon of Female Identity in Modern Japanese Literature

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of female self-consciousness in modern Japanese literature, while the author examines primarily works created by women themselves. The article discusses the features of the literary renaissance of modern women's prose, which is represented in Japan by the names of Murata Sayaka, Yoshimoto Banana and Yoko Ogawa. The article focuses on the specifics of the national Japanese culture, as well as philosophical reflections on the nature of man and the essence of human existence. The article presents a historical retrospective of women's writing in Japan in the context of a traditionally patriarchal society. The author analyzes how the historical conditions of the country's development influenced the development of literary creativity. The author explores the social, psychological and philosophical problems in modern Japanese society, which are raised in their works by the writer. At the same time, these problems are primarily related to the female worldview and reflect the female view of what is happening in the world. Analyzing modern women's prose, the author comes to the conclusion that many issues raised by Murata Sayaka and others go beyond the national tradition and acquire universal significance. This is confirmed by the recognition of their work in the international literary community and fame around the world.

Keywords: Japanese literature; female identity; postmodernism; gender identity; philosophy.